

Венгрия: Виктор Орбан снова посрамил недругов

Во власть - по третьему кругу, но по четвёртому разу

Политологические оракулы, пифии и кассандры не ошиблись: исход парламентских выборов 8 апреля, завершившихся безусловной победой правящей коалиции в составе Фидес-Венгерского гражданского союза и Христианско-демократической народной партии, был предрешён заранее. Чем громче звучали инвективы из наднациональных органов власти Евросоюза, чем язвительнее выходили обвинения в коррумпированности власти из уст оппозиции, тем упрямее и сплочённее становились лоялисты, что исправно отмечали опросы общественного мнения.

Итог выборов невозможно интерпретировать иначе, кроме как – это есть славная виктория для находящихся у кормила власти с 2010 года бывших антикоммунистов и либералов, чудесным образом эволюционировавших в правоверных консерваторов-охранителей.

Заручившись поддержкой почти 49% избирателей, пришедших к урнам для голосования, коалиция может рассчитывать на 133 из 199 мандатов, что равнозначно квалифицированному большинству. А это означает, что коалиции не потребуется вступать во временные браки по расчёту, чтобы провести законопроекты или даже снова подкорректировать конституцию.

На втором месте удержалось прежде беспримесно ультраконсервативное движение «За лучшую Венгрию» (Йоббик), пытающееся все последние годы смягчить свой образ «отвязных» радикалов, обуржуазиться, обрести черты скучной мейнстримовской партии – но пока не слишком успешно. Положив в свою копилку 19,7% голосов (за «улучшателей» высказался почти каждый пятый венгр), «йоббики» будут вполне комфортно себя чувствовать с 26 мандатами – хотя их лидер Габор Вона и заявил, что слагает с себя полномочия (может, уповал на большее).

На третьем, приемлемо почётном месте пристроился ситуативно нерушимый блок Венгерской социалистической партии и Диалога во имя Венгрии, которому придется удовольствоваться 20 мандатами. Затем следуют альтернативщики из объединения под прекраснодушным названием «Политика может быть иной» (8 мандатов) и Демократическая коалиция (9 мандатов). Вывод для условно «социал-демократов» неутешителен: спрос в обществе на левую идею держится на разочаровывающе низком уровне.

Vox populi: что думает половина из двух третей

Для обобщения недостаточно осмыслить парламентский расклад сил и мандатов. Нужно выслушать сторонников «орбанизации», как это сделала специальный корреспондент «Паис», одной из самых интеллектуальных испанских газет. Что подвигло 49% избирателей (более двух третей венгров с правом волеизъявления проявили гражданскую сознательность) на выдачу запротоколированного мандата доверия Виктору Орбану и его партии?

Ричард Плева ставит на первое место то обстоятельство, что премьер-министр Орбан «защищает Венгрию». Как понимать? «Он почти что единственный, кто не позволяет Европейскому Союзу указывать нашей стране то, что она должна делать». Не менее Ричард ценит то, что власти не пускают сюда кого ни попадя: «Мы маленькая страна, весь мир к нам не поместится, а ведь мы говорим о людях (мигрантах), которые не интегрируются».

Для справки: иностранные граждане составляют всего 1,5% населения Венгрии, и большинство из них - приезжие из стран ЕС.

А вот 74-летний Тибор Биро ценит в Орбане другое - «он говорит откровенно», в том числе о том, что нам нужна «Великая Венгрия». Биро поясняет: «Мы хотим видеть сильную Венгрию. Он (Орбан), к примеру, стоит на страже интересов венгров, живущих за рубежом» (предоставил им право голосовать). Что до 25-летней Александры, не назвавшей свою фамилию, то она объясняет свой выбор тем, что хочет «стабильности». Её признание: «В нашей семье мы предпочли бы, чтобы всё продолжалось так, как сейчас».

Французская газета «Монд» приводит слова 53-летней Евы Халаш, которая запанибратски называет премьера по имени: «Виктор - единственный реальный лидер для Венгрии. Результаты выборов показывают, что нация его поддерживает. Никого равного ему в этой стране нет». Можно сомневаться, насколько эти цитаты олицетворяют «глас народа», но с 49% голосов «за» не поспоришь...

В любом случае нужно принять в общий зачёт, что социально-экономический курс Орбана и его партии приносит плоды, как бы ёрнически не насмеялись над тем, что его записные критики именуют «орбаномикой». Но статистика смывает с лица ухмылки. При Орбане (население Венгрии - 10 миллионов, а значит трудоспособная часть - примерно чуть больше половины) создано 740 тысяч новых рабочих мест. Безработица снизилась с более чем 11% до 3,8%. Продажи, как следствие возросшей покупательной способности, выросли на 14%. Динамичное потребление также служит стимулом и обеспечивает темпы роста ВВП на уровне 4%. Немало - на зависть всё ещё пребывающей в полурецессии остальной единой Европы.

По совокупности деяний правительство Орбана и Фидес смотрятся как успешные кризисные менеджеры, щедрые меценаты и добрые самаритяне. Политика общественных работ дала доходы. Повышение пенсий успокоило тех, кто вроде бы оказался на обочине жизни после пришествия лишённого сантиментов рынка. Тарифы ЖКХ снизили в приказном порядке. МРОТ подняли. Для молодых семей создали систему «подъемных», позволяющую приобрести на льготных условиях жильё и не бояться завести детей. Все признают, что именно эти меры по решению демографической проблемы стали едва ли не самыми популярными в обществе.

Не стоит сбрасывать со счетов и чисто предвыборные политтехнологии, как бы это ни выглядело мягким подкупом избирателей. От имени премьера в каждое домохозяйство пришло «письмо счастья»: в качестве одноразовой акции следующий счёт на оплату газа был сокращён на эквивалент 38 евро. А более чем два миллиона пенсионеров получили подарочные ваучеры на 32 евро.

Понятно, это - малость, но приятная малость, и потому «глас народа» испытал соблазн пропеть аллилуйю... Ясно, в чей адрес.

Контрэлиты попали в тренд

Одной из первых поздравила триумфатора в Твиттере лидер (la patronne) Национального фронта Марин Ле Пен. Француженка подчеркнула, что это «большая и чистая победа Виктора Орбана» и добавила - «искажение (европейских) ценностей и массовая иммиграция, исповедуемая ЕС, снова отвергнута».

Любопытна разнонаправленная реакция внутри Европейской народной партии (ЕНП). Созданная ещё в 1976 году и превратившаяся в самую крупную фракцию в Европарламенте, ЕНП объединяет христианско-демократические и консервативные партии в Евросоюзе. Довольно гетерогенный альянс. Может показаться парадоксом, но обвиняемая в сползании в крайне правый угол, в ультраконсервативных замашках венгерская партия Фидес во главе с Виктором Орбаном соседствует на правах партнёра в рамках ЕНП с Христианско-демократической партией Ангелы Меркель, заигрывающей с неолиберализмом в его глобалистской упаковке.

Однако же, руководитель ЕНП Джозеф Дауль на фоне глухого ворчания либеральных кланов весьма комплиментарно, как сообщает издание «Политико», отозвался об Орбане и его союзниках, объявив: после победы на выборах «они продолжат способствовать стабильности и процветанию» Венгрии.

В контексте меняющихся политических симпатий европейцев Венгрия - скорее, не исключение, а правило. Консервативная волна накрывает почти всех без исключения, чему примером служат выборы в Польше, США, Италии, а теперь снова в Венгрии. Всё это происходит в условиях нарастающей неопределённости в Европе и мире, вызванной множеством негативных факторов, а именно:

□ мутирующим структурным кризисом рыночной системы, начавшимся с ипотечного коллапса в США в 2008 году, когда верховенство финансовой олигархии и принципа «деньги делают деньги» перестали гарантировать стабильность (самым жестоким образом это познала на себе погрязшая, не без чужой помощи, в долгах Греция);

□ пошедшей вразнос, как одно из следствий, системы международных отношений (Сербия-1999, Афганистан-2001, Ирак-2003, Ливия-2013, Сирия-2013 по день сегодняшний и т.д.), что выплеснуло на европейские берега под два миллиона обездоленных мигрантов с Ближнего и Среднего Востока (плюс три с половиной миллиона беженцев, ожидающих своего часа в Турции) и изменило иерархию поклёва в регионе - отодвинуло вбок Египет и Саудовскую Аравию, возвысив Иран и Турцию;

□ закостенением бюрократившегося политического класса в подавляющем числе стран «развитой демократии», превратившегося в самовоспроизводящуюся касту, отторгающую как свежую кровь, так и альтернативные идеи.

Как бы идейные недруги ни пытались демонизировать и партию Фидес, и её лидера словом-клеймом «популисты», они оказываются провозвестниками и носителями - как народившаяся контрэлита - самой прогрессивной (большой соблазн - выкрасть это снова модное понятие у

либеральных пропагандистов) тенденции. Тенденции возврата к исходным ценностям, на которых испокон веков выстраивалась европейская цивилизация. Нация. Независимость. Государственный суверенитет. Культурно-духовная идентичность.

Венгерская «реконкиста»

На общем тревожном геополитическом фоне не удивительна победа по третьему разу партии Фидес и её лидера, а значит и победа самой философии и стратегии, пусть публично и не признаваемой, «реконкисты» – то есть отвоевания Венгрией национально-государственного суверенитета у Евросоюза. Вне зависимости от оценочных характеристик «орбанизации» Венгрии, а значит и действующего премьера, переформатирование древней нации в ближайшие четыре года явно продолжится.

С учётом формальной приверженности руководства страны концепции единой Европы и её интеграционной модели, не напоминает ли это стихийно возникшую новую систему сдержек и противовесов? Когда центристская тенденция к унификации, уравниванию и приведению к единому знаменателю стран Европейского Союза сочетается с трендом к сбережению остатков суверенитета и национально-культурной идентичности. Не напоминают ли новые реальности внутри ЕС старорежимную формулу о «единстве и борьбе противоположностей»?

Не исключено, что набравший за восемь лет темп процесс переустройства политической системы и экономического уклада Венгрии, изначально имевший все родовые признаки либерализации, и дальше будет служить уникальным явлением в Европе. И будет напоминать продукт в стиле «фьюжн», когда демонтаж коммунистических опорных конструкций сменился за короткий исторический промежуток времени реставрацией вестфальской системы ценностей с её приматом государственного суверенитета как противовеса глобалистскому нивелированию наций и народностей.

В центре создаваемого в одной отдельно взятой стране Евросоюза политико-экономическо-ментального конструкта стоит колоритная фигура Виктора Орбана. Отношение к этому иконокласту в «европах», мягко говоря, да и у него дома тоже, – не однозначное. Колеблется от полюса отторжения до полюса восхищения. Однако третий подряд успех на парламентских выборах, к чему приплюсовывается опыт первого премьерства с 1988 по 2002 год, автоматически причисляет Виктора Орбана к политическим тяжеловесам и старожилам.

Более того, очередное восхождение во власть происходит на фоне идейного пред- или полубанкротства традиционных правящих элит в Европе, а заодно истощения кадрового резерва и усложнения управленческих задач в условиях поистине глобального кризиса глобального менеджмента. И потому венгерский эксперимент с лицом Виктора Орбана и в цветах национального флага заслуживает пристального изучения, непрерывного мониторинга и осмысления.

Владимир МИХЕЕВ